

Си Нансину было очень любопытно, как выглядит мир внутри картины, но, поскольку спасение людей было на первом месте, он не стал капризничать и последовал за ним. Конечно, поскольку господин Чжу Ю сам так сказал, он не мог настаивать и честно поборол свое внутреннее любопытство.

Просто, когда он открыл глаза, он внезапно обнаружил, что его ноги висят в воздухе над землей. Не сдержавшись, он воскликнул «А-аа!» и прижал руку к сердцу. К счастью, господин Чжу Ю находился в воздухе только для того, чтобы определить местоположение, и сразу же медленно опустил его на землю.

Си Нансин считал, что если бы не забота о нем, то падение господина Чжу Ю с неба должно было выглядеть довольно круто.

- Брат! - воскликнул Си Нантянь. Затем, глядя на бледное лицо Си Нансина, который слабо держался за сердце, его мгновенное волнение сменилось на безмолвие, - Пускай господин Чжу Ю пришел, но зачем ты тоже присоединился к этой суе, брат? Я уже почти забыл все, что учил о первой помощи в детстве... А если ты здесь свалишься, кого из нас он будет спасать?

Си Нансин протянул к нему руку:

- Поддержи немного своего беспомощного брата. Разве не видишь, что господин Чжу Ю через мгновение будет сражаться и не сможет позаботиться обо мне?

Господин Чжу Ю не отпустил его руку, но отвел взгляд:

- Неважно, чтобы справиться с ним не обязательно использовать руки.

Си Нансин кивнул, понимая, что это был тактический прием - выразить презрение к противнику. Поэтому он не спешил двигаться и по-стариковски прислонился к господину Чжу Ю, высокомерно задрал подбородок.

- Кхм... - Ли Цзи, которую человек в сером держал за шею в воздухе, невольно закашлялась.

Си Нантянь почесал затылок, посмотрел на господина Чжу Ю и тихо сказал:

- Брат, можем ли мы помочь ей немного? Кажется, Ли Цзи не такая уж и плохая, она не собирается убивать людей. Она просто защищала меня...

Особенно по сравнению с человеком в сером.

- Чжан Шэн... - Ли Цзи пролила две слезинки. Неизвестно, была ли она тронута или потому, что ее душил мужчина в сером.

Си Нансин заметил, что человек в сером выглядит не очень довольным. Только недавно, даже будучи придавленным господином Чжу Ю, он все еще носил на лице раздражающую улыбку. Теперь, когда у него в руках заложник, он выглядит раздасадованным.

- Скверно, - человек в сером бросил на них взгляд, - Редко бывает возможность официально познакомиться с вами, но теперь я уже не так рад.

Господин Чжу Ю посмотрел на Ли Цзи:

- Зачем ты ее искал?

Человек в сером наклонил голову в сторону, но силу в руке не ослабил:

- С чего вы взяли, что я искал именно ее? Может быть, я искал этого глупого парня в качестве заложника, все же он младший брат Си Нансина.

- Прошлый раз с водителем был просто совпадением, - господин Чжу Ю пристально смотрел на него, - Если бы ты действительно хотел поймать его, ты бы не послал такого случайного семьянина. Итак, то, что тебе действительно нужно, это Си Нансин, сокровище Лисьего клана и... это.

Си Нансин продолжал наблюдать за выражением человека в сером, и когда господин Чжу Ю сказал «это», его лицо невольно помрачнело.

Он внезапно осознал:

- Господин Чжу Ю, вы имеете в виду, что он так несчастлив, потому что думал, что Ли Цзи - то, что он ищет, но на самом деле он ошибся?

Мужчина в сером натянуто улыбнулся:

- Откуда ты знаешь, что я ошибся? Все, чего я хочу, - это ее жизнь.

- Ха, - господин Чжу Ю едва заметно поднял уголки губ, в его глазах появилась холодная улыбка, - Не часто можно увидеть людей, которые ищут призраков, чтобы забрать их жизни. Обычно, если ищут призрака, то хотят их души.

- Однако... эта молодая леди, кажется немного особенной.

Человек в сером прищурил глаза и, наконец, внезапно улыбнулся:

- Верно, вы, как представитель подземного мира, не могли ошибиться. Жаль, что у меня нет таких способностей, иначе я бы не тратил здесь время понапрасну!

Он резко усилил хватку, и Ли Цзи издала мучительный кашель. Все ожидали, что он нанесет смертельный удар, но внезапно он отпустил ее и безразлично отряхнул ладони, качая головой:

- Скучно.

Ли Цзи лежала на земле и сильно кашляла. Господин Чжу Ю немного удивился:

- Ты не убьешь ее?

- Господин Чжу Ю, вы меня неправильно поняли, - человек в сером улыбнулся, - Я же не убийца. К тому же, я не могу убить такого убогого несчастного демона.

- Демона? - Си Наньтянь замер, - Разве она не призрак?

Си Нансин закрыл глаза и вздохнул:

- Глупый брат, почему ты подпеваешь своему врагу? Теперь он еще больше обрадуется. В такие моменты лучше просто проигнорировать его и довести до бешенства.

Ли Цзи резко подняла голову:

- Что ты несешь! Я...

Человек в сером громко засмеялся:

- Ты все еще думаешь, что ты Ли Цзи? Нелепо. Я думал, что ты тысячелетний влюбленный призрак, но ты просто глупый демон с картины, который забыл свою истинную сущность.

Он наклонился и сказал сочувственным тоном:

- Может, он и Чжан Шэн, но ты не Ли Цзи. Ты просто демон, запятнавший себя кровью сердца своего хозяина и попытавшийся занять его место. Но подумай, как можно сравнивать то, что нарисовано на бумаге, с реальностью? Кто будет желать провести всю жизнь с тобой в этом неизменном дворе?

Ли Цзи застыла, словно пораженная молнией, слезы падали, словно перерезанная нить жемчуга:

- Ты... ты лжешь... я... я - Ли Цзи, я...

Воспоминания начали возвращаться. Она туманно вспомнила худенькую девушку с изящными чертами лица, прислонившуюся к окну. Слезы без конца текли по ее щекам. Сжимая в руке свиток с картиной, она с печальным выражением на лице декламировала:

- «Я не знаю, разбита ли моя душа, но у меня есть сны, которым я могу следовать. Кроме луны в небе, никто не знает»*.

(ПП: строчка из стихотворения Вэй Чжуана, поэта династии Тан)

Это она. Они выглядят абсолютно одинаково. Как это может быть иначе? Как это возможно? ...

Наконец, она обратила взгляд на свиток - там было изображение женщины, точно копирующее ее собственную внешность. Прежний ленивый взгляд сменила скорбь, казалось, она вот-вот выйдет из свитка, коснется лица хозяйки и утрет ей слезы.

Да, это она. Наконец, она поняла.

Изначально она появилась на свитке благодаря Чжан Шэну, который нарисовал портрет Ли Цзи, а потом, в силу его сильной любви, она начала обретать собственное сознание. Они с Ли Цзи были похожи друг на друга, совместно разделяли мысли, переживания, и вдруг она прожила тысячелетний сон и возомнила себя настоящей Ли Цзи!

Ли Цзи из рисунка упала на колени:

- Я, я не Ли Цзи... Это все ложь...

- Но если все эти тысячелетия, то, что я видела во сне, не является моими собственными снами, что тогда остается у меня...?

Улыбка в глазах человека в серой одежде стала еще более яркой:

- Конечно же... пустота, абсолютная ничтожность.

Судя по выражению лица Си Нансина, ему была невыносима такая глумливость. Он повернулся к господину Чжу Ю и сказал:

- Может, он действительно не любит убивать, но ему определенно нравится проникать прямо в самое сердце людей и оттуда колоть их.

Господин Чжу Ю задумался:

- Он действительно раздражает.

В тот же миг ветви начали обвивать шею человека в сером, чуть не срубив ему голову. Он быстро уклонился, и его фигура стала прозрачной. Он явно намеревался сбежать без колебаний.

Он посмотрел на господина Чжу Ю с улыбкой в глазах:

- Господин Чжу Ю, не надо все время драться и убивать. Если убивать людей слишком быстро, это будет неинтересно. Сейчас вы только что познакомились с ней, и даже если я убью ее, вы не почувствуете особой печали вам. Но если вы подружитесь с ней, откроете ей свои сердца, и я убью ее, разве это не будет в тысячу раз лучше, чем сейчас?

Глубокая злоба, которая отражалась в его глазах, казалась врожденной. Си Нансин почувствовал, как по коже побежали мурашки:

- Вероятно, он психопат.

Си Наньтянь тоже сердито согласился:

- Верно, какой же он урод!

Сказав это, он с беспокойством взглянул на потерянного демона картины, без сил лежащую на земле, и тихо спросил Си Нансина:

- Брат, можно ли успокоить мисс Ли Цзи?

Си Нансин бросил на него косой взгляд:

- Почему бы тебе не сделать это? Ведь она принимает тебя за Чжан Шэна.

Си Наньтянь горько нахмурился:

- Я что, должен показать ей свое мастерство трехочковых бросков? Это ее развеселит?

Си Нансин задумчиво ответил:

- Может быть, стоит попробовать. Кто знает?

Си Наньтянь сел перед Ли Цзи, пытаясь утешить ее. Посмотрев на это некоторое время, господин Чжу Ю открыл рот:

- Если ты переживаешь, почему бы тебе не забрать ее? По крайней мере, это картина, повесь ее на стену и замени свои больничные извещения.

Си Нансин задумался:

- Это тоже вариант... Все равно у меня полно демонов и призраков, одним больше, одним меньше. Вы думаете, что с появлением этой девушки, Сяо Фанг и Ли Мяо станут более благоразумными?

Господин Чжу Ю не особо надеялся:

- Ша Я была там все время, разве они стали благоразумнее?

- Ай, - Си Нансин вздохнул и махнул рукой Си Наньтяню, - Сяо Тянь, пойдём домой. Кстати, она повеселела?

- Нет, она твердо уверяет, что никогда не хотела претендовать на меня, что она случайно приняла себя за Ли Цзи, и желает нам с Ли Цзи счастливой и долгой жизни вместе. Она даже сказала, что я не должен называть ее Ли Цзи, - Си Наньтянь вздохнул. - Брат, это слишком сложно, я не справлюсь.

Они втроем вышли из картины и увидели, что монахи, которые только что пришли в себя, снова растянулись по полу, на этот раз еще и с лисой.

Ли Мяо шагал восьмеркой, покачиваясь и гордо жестикулируя:

- Хе-хе, ты даже не спросил, с какими заклинаниями работает этот дедушка-лис. Использовать иллюзии на моих глазах - глупое занятие.

Затем он с грохотом ударился о стену.

Судя по всему, Ша Я была единственной, кто избежал неприятностей, вовремя спрятавшись в чашке. Сейчас она пыталась разбудить лису, но безрезультатно.

Си Нансин насмешливо скривил губы, но покорно взялся за колокольчик и потряс им. При этом он не удержался от жалоб:

- Этот парень просто отвратительный. Он знает, что мы справимся с этой иллюзией, но перед

уходом он все равно решил использовать ее снова. Это нечестно, он специально устраивает беспорядок, не так ли?

- Не то слово! Полное отсутствие моральных принципов! - Ша Я скрипнула зубами и пнула воздух, - Что это вообще за демон такой?

- Моль, - поднял глаза господин Чжу Ю.

- Какая порода? Вкусная? - Си Наньтянь сглотнул. Он так долго был заперт в картине, и, если прикинуть, он действительно давно не ел.

Си Нансин вспомнил линьке и фосфорной пыли и задумчиво сказал:

- Эта моль - ночной мотылек, верно?

- Очень образно, - заметила Ша Я, глядя на лиса, который немного пришел в себя от звона колокольчика, - Что это за мотылек?

Си Нансин серьезно задумался и предположил:

- Может быть, он венесуэльский мотылек-пудель?

- Иностраннный демон? - Ша Я немного удивилась и с любопытством спросила, - Почему ты так решил?

Си Нансин кивнул:

- Я помню, что такой мотылек выглядит, как будто он надел свитер.

- Кхм, - господин Чжу Ю быстро отвернулся, притворяясь, что не смеется.

Си Нансин почувствовал некоторое недовольство:

- Не смейтесь! Разве вам не кажется странным, что он носит свитер летом? Я думаю, это определенно подсказка! Я найду фото этого мотылька! Господин Чжу Ю, посмотрите!

Господин Чжу Ю прочистил горло и сделал вид, что серьезно кивает:

- Похож, похож.

Ш Я тоже взглянула и презрительно усмехнулась:

- Уф, это насекомое такое милое, сразу видно, что он непорядочный.

Когда они, волоча за собой обескураженного и смущенного лиса, вышли из университета, неподалеку вспыхнул свет, и Чуйфанг с большой группой Иньчао налетел на них, будто собираясь драться.

Чуйфанг оценил Си Наньтяня с головы до ног:

- Вы его спасли? Вырос таким большим и все зря. Когда вернемся во двор, я научу тебя паре трюков.

Си Нансин тоже был немного удивлен:

- Как вы сюда попали? Закусочная закрыта?

- Маленький босс! Это я! - Ю Чи моментально появился перед ним, - Я вернулся! Когда я прибежал в закусочную и не увидел тебя, мне сказали, что могло произойти что-то плохое, так что я сразу пришел! Как может быть еда важнее, чем маленький босс?!

Иньчао за его спиной согласились:

- Именно! Именно!

- Увидев, что маленький босс в порядке, теперь я смогу съесть еще две порции!

- Ой, курица Кунг Пао сегодня такая ароматная, так что я с некоторой неохотой положил ее на стол!

Ша Я с любопытством спросила:

- Разве сегодня не острая курица? Почему поменяли на курицу Кунг Пао?

Си Нансин, не задумываясь, ответил:

- Не было острого перца.

Ю Чи скорчил страдальческое лицо:

- Ох, жаль!

Си Нансин рассмеялся:

- Не жалея, завтра я приготовлю тебе целый банкет с острыми специями.

*Венесуэльский мотылек-пудель

<http://bllate.org/book/13606/1206575>